

Ирина Голыбина

Мастро

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г62

Оформление серии
Натальи Каштыкиной

Редактор серии
Антонина Самофалова

Гольбина, Ирина Дмитриевна.
Г62 Маэстро: роман / Ирина Гольбина. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-169398-5

Что может быть прекраснее, чем лето во французском Провансе? Марина прилетает туда ради Маэстро, солиста оперы, с которым недавно познакомилась в Петербурге. Она мечтает, что между ними начнется роман — обстановка французского юга подходит для этого как нельзя лучше. Маэстро знаменит, живет в собственном поместье близ Экс-ан-Прованса и участвует в оперном фестивале, который проходит там же; Марина в качестве зрительницы приходит на его спектакль. Удастся ей осуществить свою мечту или она останется ни с чем? Лавандовые поля и старинные замки, винодельческие хозяйства и роскошные рестораны — идеальные декорации, на фоне которых развиваются отношения двух необычных и очень обаятельных людей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169398-5

© Гольбина И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Se non è vero è ben trovato

Все персонажи вымышлены, совпадения случайны, а ошибки исключительно на совести автора, который от всей души желает читателю насладиться этой книгой...

ГЛАВА 1

Забавляйтесь, детки милые.

М. Чайковский,
либретто к опере «Пиковая дама»

На пандусе аэропорта теснились такси, курили пассажиры перед грядущим никотиновым голодом, полицейский с собакой ходил с суровым видом взад-вперед. Был он молоденький, не особо уверенный, и овчарка словно извинялась за то, что вынуждена работать с таким неубедительным напарником.

Марина захлопнула дверцу машины, попрощавшись вежливо с таксистом, и покатила чемодан к дверям терминала. Чемодан, конечно, громко сказано — чемоданчик ярко-желтый, стандартная ручная кладь, чтобы взять в салон и не дожидаться потом у транспортера.

На контроле безопасности очереди, вопреки ожиданиям, не оказалось. Марина быстрым шагом направилась к стойкам, зарегистрировалась, прошла паспортный контроль. Хотелось кофе, и она свернула в «Шоколадницу». Несмотря на солнечное утро, над столиками в глубине зала горели оранжевые лампы. Места сколько хочешь, выбирай любое. Марина уселась в кресло, на которое первым упал взгляд, сняла сумки, надетые крест-накрест, выта-

щила телефон. С ее места было видно летное поле, бело-голубой самолет «Победы» и, наверное, тот, на котором она полетит — «Россия», с красными буквами по борту.

Официант, вроде бы бодрый, несмотря на половину седьмого утра, принял заказ: большой капучино и минеральная вода. Хотелось, конечно, отпраздновать поездку «Аперолем», но время не располагало. Можно пить на солнечном рассвете, если ты не куролесил всю ночь? Вряд ли. Лучше уж по прилете.

Марина посыпала сахаром пенку, зачерпнула ложкой, отпила кофе. Параллельно листала ленту в телефоне: никакой политики, никаких новостей. Книжные рецензии, оперные премьеры. В соцсетях рекомендовали свежий научпоп: что-то про пути принятия решений. Любопытно, но ее решение на ближайшие пару дней принято: Питер, Мариинский театр, площадь Искусств и Русский музей. Свидание с прекрасным.

Объявили посадку на какой-то другой рейс; Марина на всякий случай взглянула на табло — ждать еще минут десять. Открыла в телефоне билеты в Мариинку. Давно придерживалась традиции «если в оперу на самолете, то только в первый ряд». Опять же, на Олега Владимировича стоит посмотреть. Не просто тенор — актерище! Вроде лицо советского партработника, да и возраст под шестьдесят. Но кто об этом вспомнит, когда начнется магия? А у него без магии не бывает.

Обычно Марина следила, когда он появлялся в Мариинском, заранее покупала билеты и подстраивала планы под его выступления. Собственно, как и в этот раз. Давно уже хотелось выпасть на пару

дней из привычной жизни. Поселиться в красивом отеле, завтракать в ресторане каждое утро.

Марина покрутила головой: к воротцам подходили люди, выстраивались в хвост. Девушка за стойкой отцепила ограждение, начала проверять билеты. Очередь таяла быстро, народу полетит немного. Марина встала, заплатила у бара, чтобы не дожидаться счет, прошла через контроль. Оттуда сразу, по рукаву, к самолету. Аппетитно пахло резиной покрытие под ногами, туфли на плоской подошве издавали на нем чмокающий звук. Стюардессы поздоровались, еще раз посмотрели билет. Бизнес-класс у «России» скромный, но хоть ноги не придется поджимать.

Марина устроилась поудобнее, парень-стюард помог положить чемодан на багажную полку, захлопнул ее с громким щелчком. На кресле лежал плед в целлофановой упаковке, кажется, еще одноразовые наушники. Зачем плед в такое солнце? Спать Марина точно не собиралась. Можно поработать, посмотреть в иллюминатор на облачка. Поиграть в телефоне, в конце концов. Лететь какой-то час, не заметишь даже.

И правда не заметила. Только включила музыку, начала новую игру — и все, приступаем к снижению. Марина потянулась, размяла спину. Кажется, та даже не успела затечь. Душу грело радостное предвкушение. Вот уже и Пулково под крылом. Как лучше: взять машину или поехать на такси? Одной комфортнее, конечно. Рулишь куда хочешь. Наверное, так и надо сделать. Что-нибудь удобное забронировать себе. «Мерсик». «Бээмвэшку». Чтобы радовало.

В Питере погода не подвела, такое же солнце, как ни удивительно. Марина вышла из терминала

аэропорта, присела на скамейку, запрокинула голову. Небо пронзительно-голубое, прохладно, но не холодно. Сколько, градусов пятнадцать? Суровый российский июнь. Покопалась в приложениях каршерингов: «трешка BMW» припаркована совсем рядом. Кликнули замки, чемодан отправился в багажник. Марина отодвинула сиденье, поправила зеркало. Что еще? Музыка, конечно. Под руку подвернулся готовый плейлист, «Хорошее настроение». Действительно хорошее. Поехали!

Плавно лег под колеса Московский проспект, навигатор показал, что до отеля еще минут двадцать. Хотелось уже скорей приехать, распаковать вещи (немногочисленные), спуститься в холл, выйти на площадь Искусств. Покурить на скамейке. Посмотреть на людей. Петербуржцы совсем другие, не похожи на москвичей. Хотя на площади больше туристы, конечно. Когда пойти в Русский музей — сегодня или завтра с утра? Наверное, лучше завтра, к открытию. Чем меньше народа, тем приятнее. Есть там несколько вещей, которыми хочется наслаждаться в одиночестве.

Возле отеля к машине сразу подскочил портье, забрал багаж. В лобби переливались люстры, было тепло — теплее, чем в тени подъезда на улице.

Ждать регистрации не пришлось, у стойки всего одна супружеская пара — шведы, кажется, — с собачкой-пекинесом. Собачка уставилась на Марину глазами навывкате, оценила: какая-то длинная, худая, волосы как метла...

Марина получила магнитный ключ вместе с пожеланием приятного отдыха, поднялась к себе. В коридоре вкусно пахло то ли кофе, то ли печеньем. Но

сильщик завез ей в номер чемодан, получил чаевые и тихонько ретировался. Она выключила кондиционер, распахнула французские двери на микроскопический балкончик. С Невского несся приглушенный размеренный шум, сигналил автобус, пытаясь заехать на парковку перед музеем. Голуби хлопали крыльями.

Прежде чем переодеться, Марина открыла чемодан и развесила вещи в гардеробе. Принять душ или ладно? Вроде после самолета не помешало бы. Но лень. Глянула в зеркало — вполне себе, даже тушь не размазалась. И вообще, кому какая разница? Оставила в номере куртку, сунула телефон в карман, планшет — под мышку. Можно идти.

На площади Искусств она всегда сидела подолгу. В этот раз точно часа четыре. Время от времени вставала со скамьи, прогуливалась по Итальянской. Уходить никуда не хотелось. Потеплело заметно, уже градусов двадцать, не меньше. Самое удовольствие молчать, читать, покуривать. В какой-то момент с ней попыталась заговорить девушка, гулявшая с ребенком. Марина подняла на нее отсутствующий взгляд, пожала плечами, и та отступила.

Обедать она собиралась в отеле, но часа в два, внезапно передумав, пошла через Невский в «Буше» у Казанского собора. Купила сэндвич, минеральную воду и устроила себе пикник. Перед домом Зингера, как обычно, суетился народ, входили-выходили в книжный. Не смогла отказать себе в удовольствии, нырнула в двери. Минуя сувенирку, отправилась сразу к стеллажам. Полистала пару альбомов, томик с мемуарами. Нет, не то. Поднявшись на второй этаж, посмотрела в окно на собор: людей в скве-

ре стало заметно больше — туристы, молодежь. Какой-то парень брэнчал на гитаре, две девушки пританцовывали. Да уж, это вам не опера! Славно, что билеты на сегодня.

Тут же зацепилась следующая мысль — надо вернуться в отель, прилечь, отоспаться. Маску себе сделать. В номере большущее джакузи, грех не воспользоваться.

Первым делом, добравшись до отеля, развесила в ванной вещи на вечер. Пускай отпариваются — куда удобнее, чем возиться с утюгом. Залюбовалась ювелирными пуговицами на изумрудной шелковой блузке. Наслаждением будет надеть, побрызгаться любимыми духами, пройтись в туфлях на каблуке. Вытершись огромным гостиничным полотенцем, прилегла на двухспальную кровать, покрутилась, ища уютное положение, и незаметно задремала. Необходимости ставить будильник не было, времени до театра достаточно. Проснувшись, бросила взгляд на электронные часы у изголовья: половина пятого. Можно подниматься.

Перед оперой Марина собиралась поужинать — расслабиться, выпить коктейль. Принарядившись, покрутилась перед зеркалом: похудела за последнее полгода заметно, есть повод себя похвалить. Не то чтобы специально старалась или сидела на диете, просто не передала и чаще обычного заглядывала в спортзал. Сегодня можно будет дать себе волю.

Доехала до ресторана на такси, постояла под солнышком. Всем «ВинСент» хорош — жаль, террасы нет. Здорово бы сейчас посидеть на воздухе! Марина заказала себе наконец «Апероль», брускетту на закуску, кофе и крем-брюле. Двери Мариинки буквально

напротив, потом можно сразу заходить. Крем-брюле оказался хорош, и она с аппетитом его доела, разламывая ложкой корочку. Настроение уже стало радужным, музыка заиграла в голове. Вот-вот опера начнется, пора.

Расплатившись, Марина встала перед подъездом театра покурить. Посмотрела афиши: вот он, Олег Владимирович — Маэстро. Герман в «Пиковой даме» — самая знаменитая его роль. Блистает с ней и в Нью-Йорке, и в Париже, и в Вене. Но поет, конечно, не только Чайковского — еще и Пуччини, и Верди. Для афиши взяли сцену из последнего действия, за карточным столом. «Что наша жизнь? Игра!» Тут он в мундире, но уже полусумасшедший; широко распахнутые глаза смотрят в пустоту. Драматического таланта Калугину не занимать. Марина знала, что его не раз приглашали сниматься в кино, но Маэстро хранил верность опере, ставя ее превыше всех искусств.

Благодаря теплой погоде в гардероб спускаться не пришлось. Марина поправила перед зеркалом волосы, прошла по фойе. Исполнила обязательный ритуал с покупкой программки — она их коллекционировала. Складывала в нарядную коробку, временами перебирала, и сразу возникало желание пойти еще куда-нибудь. Получалось, что коллекция пополняет сама себя.

На новой сцене ей достались самые любимые места: в боковой части первого ряда партера. Оркестр, уже в полном составе, сидел в яме. Дали третий звонок — пора начинать. Плавно погас свет, вышел дирижер, поклонился аплодисментам. Дирижер маститый, знаменитость. Но все равно, главный сегодня

Олег Владимирович. Вся публика пришла на него. Между прочим, еще Петя будет, молоденький баритон. Ну как молоденький — слегка за тридцать. Для оперы не возраст. Калугину около шестидесяти, а звучит всем на зависть.

С появлением Маэстро на сцене началась та самая магия. Марина, хоть и знала текст наизусть, прислушивалась к каждому слову. Ждала с дрожью любимого «Я болен, болен — я влюблен!». Из интернета ей было известно, что звездный тенор второй раз женат, от первого брака две взрослые дочери. Живет во Франции уже много лет. Вторая жена русская, тоже певица, сопрано. Выполняет при нем функции агента. Заключает контракты, договаривается об условиях. Карьера у Маэстро сложилась, жизнь удалась. Один из самых высокооплачиваемых оперных артистов в мире, между прочим. Внуки летом приезжают на французскую виллу погостить к знаменитому деду.

Пока Марина отвлеклась, декорации на сцене поменялись, и вместо Летнего сада за занавесом возник девичий будуар. Лиза, возлюбленная Германа, щеголяла в голубом неглиже. Кого-то раздражала полноватая дама-сопрано, но Марине она нравилась. Умница, трудяжка. Остальные мечтают о мировых сценах, она тут, дома, поет и поет. Тянет на себе половину репертуара, но и славы получает с избытком.

Вот-вот войдет Герман, будет признаваться в любви. Сцена в будуаре Марине нравилась куда меньше, чем объяснение со старой Графиней. Хотя и там, и там Олег Владимирович отыгрывал на двести процентов: Лизу соблазнял, Графиню запугивал.

В антракте, распираемая вдохновением, Марина побежала через проспект в цветочный магазин. Прямо от входа взгляд упал на роскошные лилии, и она попросила собрать из них букет. Контролер в театре посоветовал отдать его капельдинерам, те найдут вазу. В зал с цветами нельзя. Любезная женщина в форменном жилете взяла букет, подписала бумажку. Спросила, может, передать в гримерную, но Марине хотелось вручить лично. Тогда на выходе, по окончании. На сцену зрителей не выпускают.

Второе действие начиналось с «Пасторали»: композитор специально вставил в оперу шуточное представление с переодетыми пастушками, чтобы вывести на сцену балерин, за которыми волочились петербургские офицеры. Дальше фейерверк: «Хозяин просит дорогих гостей пожаловать смотреть на блеск увеселительных огней...» Лиза позволяет Герману пройти к ней в спальню через старухины покои, он сталкивается там с Графиней, требует назвать карты, а та вдруг падает замертво. Что ни говори, плохой человек Герман — и у Пушкина, и у Чайковского.

После второго антракта, во время которого Марина успела выпить в буфете бокал шампанского и прогуляться на улицу покурить, Маэстро перестал экономить силы и зазвучал так, что оркестр померк на его фоне. Она сидела, держась за подлокотники; объемный голос Калугина заполнял зал, улетал на галерку. Не перепеть, не переиграть великого тенора! А как он умирает в конце! Такое не изобразишь, надо чувствовать. Выбрасывать собственную, выстраданную, энергию.